

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восемьдесят первой сессии
17–26 апреля 2018 года**

Мнение № 34/2018 относительно Салаха Хаммоури (Израиль)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии со своей резолюцией 33/30 недавно продлил мандат Рабочей группы еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 5 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Израиля сообщение относительно Салаха Хаммоури. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

GE.18-08526 (R) 310518 040618

* 1 8 0 8 5 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Хаммоури – гражданин Франции палестинского происхождения, в настоящее время содержится под стражей в Израиле соответствии с постановлением об административном задержании. Он женат, имеет малолетнего сына, его жена и сын живут в Франции. Г-н Хаммоури постоянно проживает в районе Кафр-Акаб в Иерусалиме и, по сообщениям, является правозащитником.

Арест и административное задержание

5. 23 августа 2017 года, по данным источника, г-н Хаммоури был предположительно арестован израильскими оккупационными силами в ходе обыска в преддверные часы в его доме в Кафр-Акабе. После ареста он был доставлен в полицейский участок Аль-Маскобейх (Русское подворье).

6. Источник сообщает, что г-н Хаммоури был подвергнут административному задержанию. Он был арестован на основании секретного досье, при этом ему не было предъявлено каких-либо обвинений, и он не был осужден. Израильские должностные лица, как сообщается, заявили об активизации деятельности г-на Хаммоури в Иерусалиме. Вместе с тем они не указали каких-либо подробностей относительно его деятельности и не сообщили о причинах его задержания.

7. Как сообщается, 29 августа 2017 года в отношении г-на Хаммоури было издано постановление о задержании на шесть месяцев, срок действия которого истек 22 февраля 2018 года. 26 февраля 2018 года срок его содержания под стражей был продлен до 30 июня 2018 года. Г-н Хаммоури по-прежнему содержится в тюрьме Накаб.

8. Согласно источнику, г-н Хаммоури испытывает серьезные трудности в получении доступа к правовой помощи. Как сообщается, ему была предоставлена возможность встретиться с адвокатом в первый день своего ареста. Вместе с тем в течение его содержания под стражей в последующий период он пытается добиться встречи с адвокатом по своему выбору, поскольку власти предположительно чинят всяческие препятствия в плане его доступа к правовой помощи и разрешили посетить его только одному адвокату. Кроме того, в ходе этого визита израильские власти не разрешили сотруднику консульства Франции встретиться с г-ном Хаммоури.

9. Источник сообщает, что семье г-на Хаммоури не были разрешены свидания с ним до 18 октября 2017 года, т. е. почти через два месяца после его ареста. В последующий период его семье были разрешены посещения лишь один раз в месяц в течение 45 минут в условиях жестких ограничений. В ходе этих свиданий г-н Хаммоури и члены его семьи разделены стеклянной перегородкой и могут общаться лишь с помощью телефона. Кроме того, предназначенные для свиданий помещения переполнены (более 10 человек в комнате), телефоны прослушиваются, в результате чего нарушается неприкосновенность их частной жизни.

10. Согласно источнику, адвокаты г-н Хаммоури потребовали отмены постановления об административном задержании, поскольку оно не имеет под собой никаких правовых оснований. Они также потребовали условного освобождения вместо административного задержания. После того как ходатайство об обжаловании ими решения о продлении содержания под стражей г-на Хаммоури было отклонено, они подали апелляцию в Верховный суд Израиля в отношении административного задержания г-на Хаммоури, которая также была отклонена.

Жестокое обращение

11. Источник сообщает, что допросы г-на Хаммоури предположительно проходили в негуманных условиях и что он содержался в изолированном помещении без элементарных удобств. Согласно источнику, изоляция используется израильскими оккупационными силами в качестве тактического приема, чтобы лишить заключенного контактов с внешним миром.

12. Источник утверждает, что путем постоянного продления его первоначального срока содержания под стражей власти пытаются оказать давление на г-на Хаммоури, с тем чтобы он признался в преступлениях, которых он не совершал. Однако он отказывается признать свою вину, и поэтому было принято постановление о его содержании под стражей в административном порядке без предъявления каких-либо обвинений и суда.

13. Источник сообщает, что в отношении г-на Хаммоури применялась практика перевозок в автозаках «Боста» (военно-транспортное средство для перевозки заключенных в тюрьмы и суды). Его привозят в суд за день до слушания его дела, и затем он проводит одну ночь в тюрьме Рамлех в бесчеловечных условиях. Затем на следующий день его привозят в суд и после слушаний обратно в тюрьму Рамлех, где он проводит еще одну ночь, после чего его возвращают в тюрьму Накаб (т. е. в общей сложности на перевозку уходит три дня). Кроме того, если слушание его дела намечено на воскресенье или четверг (как произошло в случае его последних двух слушаний), то в общей сложности он проводит пять дней в непрерывных переездах из-за выходных дней, включая три ночи в тюрьме Рамлех вместо одной.

14. Источник утверждает, что административное содержание под стражей г-на Хаммоури равнозначно психологической пытке для него и его семьи. Задержанный отбывает свой первый срок административного задержания, не зная, будет ли он освобожден. По сообщениям, в большинстве случаев срок действия постановления об административном задержании продлевается до трех раз, а иногда и более. Источник подчеркивает, что это причиняет эмоциональные страдания задержанному и членам его семьи.

Условия содержания под стражей

15. Согласно источнику, г-н Хаммоури был переведен в тюрьму Накаб после 20 дней нахождения под арестом. Он по-прежнему содержится в этой тюрьме, расположенной в пустыне. Заключенные тюрем в этой области, по сообщениям, страдают от тяжелых погодных условий, в том числе экстремальной жары летом и невыносимого холода зимой. Задержанные не имеют ничего, что могло бы им помочь переносить жару и холод, кроме одеяла, если его принесут родственники.

16. Источник сообщает, что тюрьма Накаб расположена очень далеко от Иерусалима, где живут родители г-на Хаммоури. Чтобы добраться до тюрьмы и увидеться с сыном, им требуется примерно три часа.

17. Источник также сообщает, что г-н Хаммоури не имел никаких контактов со своей женой, поскольку ей запрещен въезд в страну. Она, таким образом, не может посещать его или присутствовать на судебных слушаниях и для получения информации может обращаться лишь к адвокату ее мужа или его родственникам. Это оказывает тяжелое воздействие на г-на Хаммоури, его жену и их сына, который постоянно спрашивает, когда он сможет поговорить с папой. Источник отмечает, что арест г-на Хаммоури, запрет его жене на въезд в страну и невозможность ее свиданий с мужем, а также неопределенность в отношении его освобождения создают в целом крайне сложную ситуацию для его семьи.

18. Согласно сообщениям, заключенные в тюрьме Накаб также страдают от плохих продуктов питания и жестокого обращения. Тюремная администрация предоставляет пищу очень плохого качества, тем самым заставляя заключенных самим покупать продукты и готовить еду. Кроме того, заключенным не выдают ни одежды, ни одеял, вынуждая их родственников покупать им самые необходимые предметы. Члены семей заключенных, как сообщается, приносят одежду, покрывала, обувь (разрешена только

одна пара) и другие необходимые предметы, а заключенные покупают продукты питания, моющие средства и средства гигиены.

19. Согласно источнику, г-ну Хаммоури не разрешили завершить обучение для получения степени магистра в тюрьме, поскольку высшее образование в тюрьмах запрещено. Кроме того, в связи с арестом работа и деятельность г-на Хаммоури в качестве правозащитника была прекращена.

20. Согласно источнику, правительство Израиля не сделало никаких официальных заявлений по данному делу. Вместе с тем, как сообщается, оно ответило на заявление министерства иностранных дел Франции, заявив, что г-н Хаммоури связан с незаконной организацией.

Ответ правительства

21. 5 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 6 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Хаммоури, а также любые замечания в отношении утверждений источника.

22. Рабочая группа по произвольным задержаниям с сожалением отмечает, что она не получила ответа государства-участника и что правительство не просило продлить срок представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

23. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

24. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

25. Рабочая группа отмечает, что г-н Хаммоури был арестован 23 августа 2017 года в его доме после рейда израильских силовиков. Утверждается, что в момент или сразу же после задержания ему не был предъявлен ордер на арест, а также не были разъяснены причины ареста. Рабочая группа отмечает, что правительство имело возможность оспорить эти утверждения, но не воспользовалось ею. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

26. Кроме того, утверждается, что г-н Хаммоури был задержан в административном порядке на основании статьи 31 (задержание в целях допроса) военного приказа № 1651 (2009) и был незамедлительно помещен под административный арест 29 августа 2017 года без предъявления обвинений или суда. Рабочая группа отмечает, что правительство имело возможность оспорить эти утверждения, но не воспользовалось ею.

27. В этой связи Рабочая группа уже выразила свое согласие¹ с мнением Комитета по правам человека, изложенным в его замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, согласно которому любое такое задержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы и, как правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия. Соответственно, такое административное задержание должно

¹ См. мнения № 44/2017 и № 86/2017.

применяться только в самых исключительных обстоятельствах и, как указал Комитет по правам человека в пункте 15 этого замечания общего порядка:

Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей.

28. В настоящем случае Рабочая группа отмечает, что г-н Хаммоури содержится под стражей с 29 августа 2017 года. Правительство Израиля могло сообщить, но не сообщило Рабочей группе, какую именно реальную, прямую и серьезную угрозу представлял г-н Хаммоури во время своего ареста и каким образом такая угроза сохраняется во время его содержания под стражей, которое продолжается уже около восьми месяцев. Таково императивное требование обеспечения соблюдения статьи 9 Пакта и законности такого административного задержания. Исходя из этого, Рабочая группа обязана сделать вывод о том, что такой угрозы не существует и что вследствие этого арест и последующее задержание г-на Хаммоури не имеют правовых оснований, противоречат статье 9 Пакта и, соответственно, являются произвольными и подпадают под категорию I.

29. Установив, что административное задержание г-на Хаммоури не обусловлено самыми исключительными обстоятельствами и что нет никакой прямой и неотвратимой угрозы, оправдывающей такое содержание под стражей, Рабочая группа приступает к установлению того, были ли соблюдены другие требования статьи 9 Пакта.

30. Как Комитет по правам человека также заявил в пункте 15 своего замечания общего порядка № 35, такое содержание под стражей в административном порядке не должно превышать срока, который представляется абсолютно необходимым, общая продолжительность возможного содержания под стражей должна быть ограничена и во всех случаях должны в полной мере соблюдаться гарантии, предусмотренные статьей 9 Пакта. Оперативный и регулярный пересмотр судом или иным судебным органом, обладающим всеми качествами независимой и беспристрастной судебной власти, служит необходимой гарантией соблюдения этих требований, наряду с доступом к независимой юридической помощи, по возможности, по выбору задержанного и сообщением задержанному как минимум существа информации, на основании которой принято решение о его задержании.

31. В данном случае Рабочая группа отмечает, что не имело места никакого оперативного или регулярного пересмотра продолжающегося содержания г-на Хаммоури под стражей, чтобы убедиться в том, что необходимость в этой мере все еще существует. По существу, г-н Хаммоури был арестован 23 августа 2017 года и его все еще формально не уведомили о выдвинутых против него обвинениях, которые стали юридическим основанием для его содержания под стражей на протяжении почти восьми месяцев. Кроме того, адвокату г-на Хаммоури не были разъяснены причины задержания его клиента и не были предъявлены какие-либо данные, которые послужили основанием для выдачи постановления о его задержании.

32. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному не только должны незамедлительно сообщаться причины его ареста, но и в срочном порядке сообщаться любое предъявленное ему обвинение. Г-ну Хаммоури было отказано в этом праве. Рабочая группа далее отмечает, что полное соблюдение требования пункта 2 статьи 9 имеет важнейшее значение для осуществления задержанным права на оспаривание законности задержания, предусмотренного в пункте 4 статьи 9 Пакта.

33. Право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения

законности в демократическом обществе². Это право, которое по существу представляет собой абсолютную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы³ и ко всем ситуациям лишения свободы, в том числе не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁴. Оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁵.

34. В настоящем случае адвокату г-на Хаммоури было, по существу, не позволено оспорить законность продолжительного административного задержания его клиента в силу того, что он был лишен доступа к документам, подтверждающим необходимость такого задержания. Это является очевидным нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

35. Рабочая группа далее отмечает, что 26 февраля 2018 года срок действия постановления об административном задержании был продлен и что г-ну Хаммоури до сих пор не были предъявлены официальные обвинения. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что если по истечении первоначального срока административного задержания без предъявления задержанному официальных обвинений компетентные органы власти требуют продления срока содержания под стражей, то доказательственный порог для требования дальнейшего содержания под стражей становится гораздо выше. Таким образом, судебный орган, у которого испрашивается санкция на такое дальнейшее содержание под стражей, в соответствии с международным правом прав человека обязан применять более строгие критерии для вынесения решения по этому вопросу⁶. Рабочая группа отмечает, что Израиль не отвечает этому критерию.

36. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Хаммоури является гражданином Франции и, как утверждалось, ему было отказано в консульской помощи в течение первых дней его заключения. Рабочая группа отмечает, что правительство Израиля имело возможность оспорить эти утверждения, но не воспользовалось ею.

37. Рабочая группа отмечает, что консульская помощь или консульская защита является важной гарантией соблюдения международных стандартов для лиц, арестованных и задержанных в иностранном государстве. Она предоставляет таким задержанным, а также сотрудникам консульских служб, имеющим то же гражданство, что и задержанный, определенные консульские права, которые включают право свободно общаться с задержанными гражданами своей страны и иметь к ним доступ, а также незамедлительно получать информацию об их аресте. Эти права закреплены в пункте 1 правила 62 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и пункте 2 принципа 16 Свода принципов защиты лиц, подвергаемых любой форме задержания или тюремного заключения.

² См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

³ Там же, пункт 11.

⁴ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 47 а).

⁵ Там же, пункт 47 b).

⁶ См. мнение № 5/2010.

38. В данном случае правительство Франция четко заявило о своих правах на оказание консульской помощи г-ну Хаммури⁷, и поэтому отказ в такой консульской помощи представляет собой еще одно нарушение Израилем международного права.

39. Рабочая группа вновь отмечает⁸, что в Израиле сохраняется давно введенное чрезвычайное положение. В этой связи она напоминает заключительные замечания Комитета по правам человека по четвертому периодическому докладу Израиля в 2014 году, в которых Комитет вновь выразил обеспокоенность по поводу сохраняющегося чрезвычайного положения в Израиле и напомнил правительству, что применяемые в контексте чрезвычайного положения меры должны носить исключительный и временный характер и ограничиваться строго необходимыми рамками (см. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10). Такую же рекомендацию в адрес Израиля Комитет выносил и в ходе предыдущего цикла отчетности в 2010 году (см. CCPR/C/ISR/CO/3, пункт 7).

40. Наряду с этим, настоящее дело вновь затрагивает более широкий вопрос о соответствии международному праву прав человека постановлений на административное задержание, выдаваемых на основании израильского военного приказа № 1651. В этой связи Рабочая группа уже выражала⁹ и вновь подтверждает свое согласие с Комитетом по правам человека, который заявил в своих заключительных замечаниях в 2014 году, что он по-прежнему обеспокоен продолжающейся практикой административного задержания палестинцев; тем фактом, что во многих случаях постановления о задержании основаны на засекреченной информации; и отказом в доступе к адвокатам, независимым медработникам и запретом на контакты с членами семьи. Комитет рекомендовал Израилю положить конец практике административного задержания и использования засекреченных сведений в рамках процедуры административного задержания, а также обеспечить лицам, подвергнутым административному задержанию, либо оперативное предъявление обвинений в уголовном преступлении, либо освобождение (см. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10).

41. Рабочая группа отмечает, что отступления от положений статьи 9, ведущие к необоснованному или не являющемуся необходимым лишению свободы, согласно статье 4 Пакта не могут быть оправданы. Как четко указано Комитетом по правам человека в пункте 65 вышеупомянутого замечания общего порядка: «государства-участники, отступающие от обычных процедур, требуемых статьёй 9 в условиях вооруженных конфликтов или других чрезвычайных ситуаций, должны убедиться, что подобные отступления не превышают того, что строго требуется фактической ситуацией».

42. Рабочая группа считает, что правительство Израиля в данном случае не смогло объяснить, почему задержание г-на Хаммури строго требовалось фактической ситуацией. Он содержится под стражей почти восемь месяцев, не зная о причинах его задержания, что не позволяет ему оспорить законность его дальнейшего содержания под стражей. К тому же правительство Израиля не представило информации о причинах, которые могли бы обосновать его задержание. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и продолжающееся содержание под стражей г-на Хаммури подпадают под категорию III.

43. И наконец, Рабочая группа отмечает в своей собственной практике рост числа случаев административного задержания палестинцев в Израиле и отмечает, что данное дело укладывается в эту тенденцию. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства, принимая во внимание некую системность в том количестве случаев, которые доводились до ее сведения в прошлом с изложением аналогичными фактов¹⁰, и отмечая общий порядок применения этих постановлений об административном

⁷ См., например, «Israël — Situation de Salah Hamouri» (25 October 2017), по адресу www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/israel-territoires-palestiniens/relations-bilaterales/evenements/article/israel-situation-de-salah-hamouri-25-10-17.

⁸ См. мнения № 44/2017 и № 86/2017.

⁹ См. мнения № 44/2017 и № 86/2017.

¹⁰ См. мнения № 13/2016, № 24/2016, № 3/2017, № 44/2017 и № 86/2017.

задержании против палестинцев в частности, как это было отмечено Комитетом по правам человека (см. ССР/С/ISR/CO/4, пункт 10), Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей г-на Хаммоури, который является палестинцем, носят произвольный характер и подпадают под категорию V.

44. С учетом отмеченной ею определенной системности случаев, связанных с арестом и содержанием под стражей палестинцев на основании постановлений об административном задержании по признаку их национальной принадлежности, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, для принятия соответствующих мер.

45. Рабочая группа вновь заявляет, что она приветствовала бы возможность конструктивной работы с правительством Израиля в интересах устранения серьезных обеспокоенностей по поводу практики произвольного лишения свободы¹¹. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и надеется получить положительный ответ со стороны правительства в знак его готовности укреплять свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций.

Решение

В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Салаха Хаммоури в нарушение статей 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

46. Рабочая группа просит правительство Израиля принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Хаммоури и приведения его в соответствие с международными нормами, в том числе закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

47. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Хаммоури и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

48. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хаммоури и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

49. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

50. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) был ли освобожден г-н Хаммоури и если да, то когда именно;
- б) предоставили ли г-ну Хаммоури компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;

¹¹ См. мнения № 3/2017, № 31/2017, № 44/2017 и № 86/2017.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Хаммоури и если да, то каковы результаты такого расследования;

d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике с целью гармонизации законов и практики Израиля с его международными обязательствами в русле настоящего мнения;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

51. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например, посредством посещения страны Рабочей группой.

52. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

53. Правительству следует распространять настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

54. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹².

[Принято 25 апреля 2018 года]

¹² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.